

„МОЛОДЕЖЬ АЗЕРБАЙДЖАНА“

г. Баку

Мне хочется рассказать о короткой, лучезарной и трагической жизни талантливого музыканта Асафа Зейналлы — первого азербайджанского композитора, получившего профессиональное образование после установления Советской власти в Азербайджане. Он прожил всего двадцать три года, но успел достичь того, чего не в состоянии сделать иные за гораздо более долгую жизнь.

Азербайджанский сатирагиттеатр... Имя Асафа Зейналлы неразрывно связано с ним. То были первые, трудные годы становления азербайджанского советского театра, музыки. В одном коллективе с Асафом работали такие же, как он, энтузиасты, ныне известные композиторы и музыканты Дж. Гаджиев, С. Рустамов, А. Бадалбейли, А. Гасанов и многие другие. Им и последующим поколениям азербайджанских композиторов суждено было поднять целину богатой народной музыки, развить ее ныне до современного, признанного во всем мире искусства.

Асаф Зейналлы был удивительно вездесущ, успевал делать многое: играл на трубе и виолончели, дирижировал оркестром агиттеатра, преподавал в музыкальном училище. И писал неустанно, ночами напролет писал музыку. В ней он находил универсальные, только ему одному подвластные средства для выражения своей огромной любви к родному краю. Особенно ярко эта любовь проявлялась в напевной грустной мелодии романса «Олкэм» («Край родной»), в нежной «Кольбельной песне», в пьесе для скрипки и фортепьяно «В стиле мугам», «В детской сюите» и во многих других произведениях, вошедших в сокровищницу азербайджанского музыкального искусства.

Его творческая, общественная активность охватывала буквально все сферы культурной жизни республики. Молодой композитор принимал деятельное участие в важнейших музыкальных мероприятиях Азербайджана и за его пределами, регулярно выступал со статьями в республиканской прес-

се. И все это он сочетал с учебой в Азербайджанской государственной консерватории. Истат, музыкальное училище, где он преподавал, ныне носит его имя — Асаф здесь не только преподавал, но и учился, вел научную работу.

Музыкальную одаренность Аса-

даннем первой азербайджанской симфонии под условным названием «Баку». Но этот замысел он так и не успел осуществить.

Восхищаясь его трудоспособностью, друзья нередко шутили, говоря, что Асаф владеет секретом, благодаря которому он может

года он организовал в Ленинграде несколько концертов из произведений азербайджанских композиторов, во время которых сам выступал с докладами о характерных особенностях и путях развития национальной музыки своего народа.

Строго говоря, творческий стаж Асафа ограничивается пятью годами — столько лет он учился в Азербайджанской консерватории. И все то, что он успел создать, все то, о чем здесь было сказано, — плод этих пяти лет, обогативших музыкальное искусство республики значительным числом незаурядных, отмеченных печатью высокого таланта произведений.

Память о замечательном азербайджанском композиторе бережно чтится тысячами поклонников его творчества.

Каждый год — в день рождения и в день смерти композитора — учащиеся и преподаватели Бакинского музыкального училища, носящего имя Асафа Зейналлы, возлагают на его могилу живые цветы. Летом 1973 года группа учащихся исполнительских отделов и преподавателей училища совершила поездку на родину Асафа, в город Дербент. Здесь они побывали в бывшей квартире композитора, встретились с трудящимися города, дали несколько концертов. Бакинцы преподнесли местному музыкальному училищу портрет композитора, нотную литературу, материалы о жизни и деятельности Асафа.

...Вавтра Асафу Зейналлы исполнилось бы 65 лет. Лучшей памятью о нем было бы проведение конкурса имени Асафа Зейналлы среди учащихся исполнительских отделов музыкальных училищ городов Баку, Сумгаита, Кировабада, Агдама, Степанакерта и Шеки. Участие в конкурсе помогло бы учащимся повысить свое исполнительское мастерство, стать настоящими музыкантами. Такими, какими мечтал, наверное, видеть их Асаф Зейналлы.

Н. КЕРИМОВ,

преподаватель Бакинского музыкального училища им. А. Зейналлы.

К 65-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ АСАФА ЗЕЙНАЛЛЫ

НЕУВЯДАЕМАЯ МОЛОДОСТЬ ТАЛАНТА

фа невозможно было не заметить. Его предельно мелодичные произведения легко запоминались. После каждой премьеры слушатели устраивали ему овации. Новые мелодии Асафа сразу же подхватывал весь народ. И сейчас остается только сожалеть о том, что партия и оркестровые голоса к таким спектаклям, как «Дочь Индии», «Инга», «Кровавая пустыня», «Ярость», «Кум Моргана», «Янган», «Канонан», «Севиль», «Город ветров» и к другим, бесследно утрачены. Правда, в дальнейшем частично музыка к перечисленным спектаклям была использована в сюите для симфонического оркестра.

У Асафа были большие планы, он намеревался создать новые произведения крупной формы. В последнее время он работал над соз-

растягивать сутки по своему желанию. Асаф, конечно, не обижался — он знал цену шутке и сам охотно шутил. Со своими друзьями он был предельно откровенным, охотно делился не только планами, но и знаниями, опытом, которого у этого молодого человека было достаточно. К нему обращались запросто, и он всегда готов был помочь, независимо от того, какой вопрос предстояло решить: творческий или бытовой.

Асаф Зейналлы понимал, что замыкаться только в рамках национального искусства настоящему музыканту нельзя. Он неоднократно выезжал в Москву и Ленинград, чтобы послушать выдающихся музыкантов, познакомиться с лучшими достижениями русской и мировой музыкальной культуры. Осенью 1931